

Новикова Наталья Александровна

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 45-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. **Карагодин А. И.** Крестьянское освоение Астраханского края в первой половине XIX в. // *Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР*. М., 1980. Сб. 9. С. 131-148.
8. **Костенков К. И.** Статистическо-хозяйственное описание калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб., 1868.
9. **Любомиров П. Г.** Заселение Астраханского края в XVIII в. // *Наш край*. 1926. № 4.
10. **Опросные листы Астраханского губернского статистического комитета за 1905 г. № 15606-15702.**
11. **Пальмов Н. Н.** Этюды по истории приволжских калмыков. Астрахань, 1927. Ч. 2.
12. **Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Астраханская губерния.** СПб., 1899. Тетрадь 1.
13. **Списки населенных мест Российской империи. Астраханская губерния.** СПб., 1861.

УДК 347

Наталья Александровна Новикова

Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ[©]

Общеизвестно, что нормы гражданского права разграничивают понятия имущественного и неимущественного (морального) вреда. Однако это не означает, что причинение имущественного вреда не влечет за собой переживаний или страданий потерпевшего, и в этом плане указанные понятия по своим последствиям в известном смысле взаимосвязаны и взаимозависимы. В гражданском праве в имущественных правоотношениях под вредом понимается всякое уменьшение имущественного актива потерпевшего, которое может произойти как в результате причинения вреда имуществу потерпевшего, так и в случае причинения вреда его личности. Понятие «вред, причиненный имуществу другого» включает в себя не только повреждение предметов материального мира (их уничтожение или обесценивание), но и лишение потерпевшего каких-либо иных имущественных ценностей или возможностей, например, лишение его возможности получить долг с третьего лица по причине утраты документов, подтверждающих этот долг, и т.д. В частности, вредом, причиненным имуществу, является лишение потерпевшего выгоды, которую он мог бы получить. Причинение материального вреда (ущерба) заключается в умалении имущественной (экономической) сферы потерпевшего. Гражданское законодательство и судебная практика различают вред «договорной» и «внедоговорной». «Договорной» вред может возникать в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства одной из сторон, которые уже состояли в определенных гражданско-правовых отношениях. «Внедоговорной» является вред, который причиняется нарушением определенного социального блага; при этом стороны не состояли в обязательных отношениях, и вред возникает непосредственно из правонарушений (деликтов).

Если обратиться к ст. 12 ГК РФ, замечаем, что в ней отсутствует упоминание о таком способе защиты гражданских прав, как «возмещение вреда», но говорится о таком способе, как «возмещение убытков». Что касается ст. 15, то из нее можно сделать вывод, что термин «убытки» применим к случаям как договорных, так и деликтных обязательств, поскольку здесь под убытками понимаются:

- 1) реальный ущерб в виде расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;
- 2) утрата или повреждение его имущества;
- 3) упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Такое понимание убытков применимо при причинении как органического, так и имущественного вреда.

Например, гражданин получает увечье в результате дорожно-транспортного происшествия. Собственно увечье (повреждение организма) представляет собой органический вред. Этот органический вред вызывает физические страдания у потерпевшего в момент причинения увечья и в процессе последующего лечения. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможность вести равноценную прежней жизнь, утрата работы заставляют его испытывать переживания, т.е. претерпевать нравственные страдания. В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть в соответствии со ст. 151 ГК компенсирован в денежной форме [3, с. 19].

Чтобы поддерживать свое существование и вести достойный человека образ жизни, потерпевший обращается за такими платными услугами, к каким вынуждает его состояние увечья, и совершает иные, связанные с этим состоянием расходы. По терминологии ст. 15 ГК, он несет расходы для восстановления своего нарушенного права (на полноценную и достойную человека жизнь). Такие расходы составляют реальный ущерб потерпевшего. Теряя прежнюю работу, он утрачивает прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. В целом он несет убытки, которые подлежат возмещению в полном объеме.

Этот пример показывает, что органический вред возмещается путем компенсации морального и возмещения имущественного вреда, вызванных повреждением организма, иными словами, происходит опосредованное возмещение вреда.

Неправильное разграничение видов вреда может иногда привести к неверным выводам. Так, А. М. Белякова считает, что моральный вред может проявиться в ограничении возможности лица свободно передвигаться из-за ампутации ног, видеть или слышать при потере зрения или слуха [1, с. 51-52].

Однако отмеченные ограничения - это проявления именно органического вреда, а собственно моральный вред - это переживания потерпевшего по поводу наличия указанных ограничений. Если бы инвалиду были компенсированы расходы на приобретение автомобиля и изготовление высококачественных протезов, позволяющих самостоятельно передвигаться, это являлось бы возмещением органического вреда, опосредованным через возмещение имущественного вреда. Подлежащий компенсации моральный вред в таком случае выражался бы в виде переживаний лица по поводу неустрашимых последствий состояния увечья.

Поскольку опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда выражается, как и компенсация морального вреда, в денежной форме, возникает вопрос о разграничении этих правовых институтов. На необходимость правильного отграничения компенсации неимущественного вреда от взыскания дополнительных расходов обращали внимание и другие исследователи, например М. Н. Малеина [2, с. 27].

Основная трудность такого разграничения состоит в единстве формы компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда, так как деньги - универсальный имущественный эквивалент, дающий возможность приобретения необходимых благ.

Список литературы

1. **Белякова А. М.** Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
2. **Малеина М. Н.** Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5.
3. **Потапенко С.** Действующий способ защиты // ЭЖ-Юрист. 2004. № 1.

УДК 947

Андрей Николаевич Пантелеев

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В 1812 ГОДУ[©]

Ко времени царствования Александра I в состав населения, обязанного поставлять рекрутов, входили только те сословия, которые платили в казну подушную подать, т.е. государственные и крепостные крестьяне, а также мещане. Дворянство и духовенство были освобождены от рекрутской повинности, а купечество вносило деньги взамен поставки рекрутов. Срок службы сократился до 25 лет, а призывной возраст составлял 17-30 лет [6]. Набор в армию помещичьих крестьян по рекрутской повинности освобождал их от крепостной зависимости. Выбор кандидатуры рекрута всецело зависел от воли владельца имения [1, с. 617]. «Так как рекрута берут у помещика навсегда и таким образом обстоятельство это уменьшает его доход, то можно ясно представить себе, что помещик отдаёт самого худшего» - утверждает в своих записках генерал от инфантерии и участник многих войн граф Александр Фёдорович Ланжерон (1763-1831) [8, с. 148]. Стремление помещиков избавиться от ненужных людей и сохранить рабочие руки приводило к тому, что в солдаты отдавались крестьяне старших возрастов. Так, среди рекрутов, поступивших по 85-му набору (конец 1813 г.), оказалось немало таких, которым было по 50 и даже по 60 лет. Большая их часть была принята из помещичьих имений [7, с. 18]. «Рекрутчина» давала помещикам возможность расправляться с неудобными крепостными, отдавая в солдаты тех, кто имел буйный нрав или осмеливался дерзить [10, с. 104]. Наборы проводились с нарушением законов [8, с. 148-149].

В 1812 г. было проведено три рекрутских набора, в то время как по закону полагался только один [9, с. 586]. По подсчётам исследователей в 1812-1815 гг. поставлено 1 237 000 рекрутов. Под знамёна встала четверть всего населения, способного носить оружие [6]. С подачи академика Е. В. Тарле в историографии бытует мнение, что поскольку война 1812 г. приобрела народный характер, «рекрутчина» рассматривалась представителями податных сословий как вещь неизбежная и крайне необходимая. Евгений Викторович утверждал, что в указанный период рекрутские наборы следовали один за другим и встречались народом с невиданным прежде воодушевлением. В подтверждение своих слов он ссылается на письмо московской великосветской дамы Марии Александровны Волковой, написанное 30 сентября 1812 г. в Тамбове, куда ей пришлось уехать, спасаясь от войны.